

ОТЗЫВЫ

**Отзывы официальных оппонентов о диссертации
Никуленко Андрея Вячеславовича**

**«Обстоятельства, исключаящие
преступность деяния:
концептуальные основы
уголовно-правовой регламентации»,**

**представленную на соискание ученой степени
доктора юридических наук
по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

А.А. Арямов

доктор юридических наук, профессор
Российский государственный университет правосудия

Актуальность темы исследования

Нормы о необходимой обороне, о крайней необходимости присутствуют в текстах древнейших исторических юридических памятников. Можно с уверенностью сказать, что это наиболее древние институты публичного права. В тексте любого современного уголовного закона любого государства можно обнаружить их отражение. Огромное количество авторитетнейших криминологов посвятило свои труды их исследованию. Тема обстоятельств, исключаящих преступность деяния, неуклонно развивается на всех уровнях: доктринальном, нормативно-правовом, правоприменительном (по крайней мере, так декларируется). Казалось бы, что нового можно сказать по этому вопросу?

Однако надзорная, следственная и судебная практика демонстрирует весьма тревожную картину: многие нормы, закреплённые в главе 8 УК РФ, за время своего существования не применялись ни разу (например, согласно всем социальным, политическим и экономическим источникам информации, Россия – сфера повышенных рисков всех видов, но при этом ст. 41 УК РФ не применялась ни разу; российские военные на законных основаниях в «горячих точках» по всей планете участвуют в вооружённых конфликтах, они исполняют приказы, неизбежно причиняется вред, но практика применения ст. 42 УК РФ оставляет желать лучшего), а те, которые применяются (в основном это ст. 37 УК РФ – необходимая оборона) также не радуют пози-

тивной статистикой. А практика, как известно, – критерий истинности. Возникает обоснованное подозрение, что проблема носит системный характер, для решения которой необходим столь же системный концептуальный подход.

Актуальность заявленной темы диссертационного исследования достаточно подробно обоснована А.В. Никуленко во введении, и с авторскими аргументами надлежит согласиться. Проблема должного осмысления сущности и современного состояния обстоятельств, исключающих преступность деяния как объекта, имеющего особое значение для социума (в общем) и для правовой регламентации (в частности), требует пристального внимания ученых-криминологов. Поднятая А.В. Никуленко проблема носит многоуровневый характер и образована широким спектром причин различного характера, в том числе политического (например, бессистемное и хаотичное заимствование юридического материала иных правовых систем, проблемы в организации деятельности правоохранительных органов), социально-экономического (существенное социальное и имущественное расслоение общества и производная от данного обстоятельства дифференциация нравственных ценностей, норм и принципов каждой социальной группы; возникновение и устойчивость социальной напряженности и противоречий во взаимоотношениях между социальными слоями и группами, что порождает всплески агрессии), философско-этического (неопределенность формально-логического объема и содержания понятия «исключение преступности деяния» в этике и философии, отсутствие системных знаний о современном состоянии и перспективах развития данного явления в России и за рубежом) и юридического (отсутствие качественной нормативно-правовой базы, должным образом регулирующей совокупность социально значимых этико-культурных и морально-нравственных общественных отношений в обозначенной сфере).

Причины и характер проблемы обуславливают масштабные негативные последствия, сказывающиеся практически на всех аспектах жизнедеятельности общества. Применительно к плоскости исследования, наиболее значимые отрицательные последствия выражаются в следующем.

Во-первых, в низком качестве системных научных знаний о сущности, логическом объеме, содержании и состоянии обстоятельств, исключающих преступность деяния как объекте уголовно-правовой охраны. Данный фактор умаляет гносеологический, эвристический и

прогностический потенциал уголовно-правовой науки в отношении совокупности теоретических знаний о задекларированном объекте исследования, о публично-правовом обеспечении прав граждан на необходимую оборону, задержание лица, совершившего преступление, социально-активное поведение в рискованной ситуации и т.д. По существу, в настоящее время уголовно-правовая наука не способна конкретно объяснить пределы допустимости причинения вреда при исполнении приказа, при активном поведении в рискованной ситуации, при задержании лица, совершившего преступление, выработать единую целостную системную концепцию обстоятельств, исключающих преступность деяния, ограничив себя границами эклектико-фрагментарного подхода к анализу обозначенных проблем. Приведённое обстоятельство можно обозначить как масштабный доктринальный пробел, актуализирующий соответствующую трудоёмкую задачу по его определению и устранению.

Во-вторых, в отсутствии должного концептуального сопровождения законотворческой деятельности и деятельности по выработке единообразной правоприменительной практики, что негативно сказывается на качестве работы органов законодательной, исполнительной и судебной власти по рационализации охранительного законодательства, а также оптимизации следственной, надзорной и судебной практики его применения. До настоящего момента не решены задачи внесения необходимой правки в уже существующие регулятивные и охранительные нормы, а также выработки новых норм, направленных на максимальное удовлетворение социальных ожиданий в сфере обеспечения правопорядка. Более того, отсутствует система фундаментальных исследований обстоятельств, исключающих преступность деяния, пригодная для концептуального обоснования соответствующих реформ. Подобные условия являются благоприятными для возникновения и прогресса таких негативных явлений, как правовой нигилизм; обуславливают превалирование пассивной правовой и гражданской позиции как модели поведения граждан, являются причинами недоверия и скепсиса рядовых обывателей по отношению к публичной власти. В подобных условиях потребность в разумном объеме вмешательства государства в сферу реализации гражданами своих прав на необходимую оборону, задержание преступника, причинение вреда в состоянии крайней необходимости очевидна. Потребность в уголовно-правовом регулиро-

вании комплекса отношений, гарантирующих социально-активную позицию граждан в целях противодействия нравственному декадентству социальной пассивности населения, назрела достаточно давно, однако должное удовлетворение данной необходимости, создание эффективной нормативно-правовой базы без должного концептуального обоснования законотворчества не представляется возможным, что актуализирует комплекс соответствующих исследований.

В-третьих, в постепенной деградации социальных установок на активное поведение гражданина в обществе, на самостоятельную реализацию и защиту своих прав и интересов; что порождает феномен индивидуального социального иждивенчества и апатии. Как демонстрирует история, важнейшей причиной кризиса всех великих цивилизаций была социальная апатия. От человека, лишённого стремлений самостоятельно решать свои проблемы, трудно ожидать альтруистических и патриотических побуждений. Выпадение института социальной активности из поля приоритетной воспитательной деятельности публичной власти обусловило образование на начальных этапах постперестроечного периода своеобразного нравственно-этического и политического вакуума: граждане самоустранились от решения общественных и политических проблем, ценность активной жизненной позиции деактуализовались, а разочарование общества в предлагаемой модели социально-государственного строя обусловило некоторое идеологическое равнодушие к нему.

Новые уголовно-правовые нормы главы 8 уголовного закона образовывались бессистемно и спонтанно, во многом аккумулируя чуждый отечественным правовым традициям опыт. Профессиональное правосознание оказалось не готовым к такому эксперименту; в итоге устойчивое игнорирование правоприменителями норм, предусмотренных главой 8 УК РФ, стало распространенным и обыденным явлением. Явочным порядком возродилась средневековая традиция воспринимать, например, необходимую оборону как разновидность самоуправства, которую по каким-то непонятным для представителя репрессивных органов причинам закрепили законодательно, но при этом не сформировали механизма применения этого института. На фоне неспособности социума самостоятельно стабилизировать сложившуюся ситуацию данная негативная тенденция постепенно прогрессирует в количественном и качественном аспектах.

Таким образом, значимость теоретических юридических знаний об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, для гуманитарных наук в условиях низких темпов научно-исследовательской деятельности в данной области ещё более подчеркивает актуальность темы диссертации А.В. Никуленко, обуславливает высокое значение выводов и рекомендаций, сформулированных в ходе проведённого им исследования как для наук уголовно-правового цикла и социально-гуманитарного знания в целом, так и для практики стабилизации и развития политико-правовых институтов российского общества.

Новизна исследования определяется прежде всего построением единой научной концепции обстоятельств, исключаящих преступность деяния. К сожалению, на настоящий момент совокупность доктринальных знаний в этой области характеризуется эклектичностью, асистемностью и алогичностью. Наглядной демонстрацией обозначенной проблемы является отечественное законодательство – гл. 8 УК РФ: очевидно, что законодатель конструировал каждую из норм ст. 37–42 УК РФ автономно, не заботясь о том, как положения одной нормы будут соответствовать положениям другой нормы (отсутствует корреспондируемость не только между нормами гл. 8 УК РФ, но и между ними и ст. 61 УК РФ, нормами Особенной части уголовного закона). Содержание правовых норм гл. 8 УК РФ отражает не только различные юридические традиции разных правовых систем, но и часто основывается на различных мировоззренческих подходах. Можно констатировать, что в оппонируемой работе А.В. Никуленко удалось решить эти проблемы, и он предложил вниманию читателей стройную, логически завершённую доктринальную концепцию обстоятельств, исключаящих преступность деяния, основанную на принципе системности в полном соответствии с общей теорией систем; чего до него другим авторам не удавалось. Вся система предложенной концепции подчинена единым принципам, руководствуется общими методами, преследует единые цели, решает общие задачи, каждый элемент системы построен по общему алгоритму и корреспондируется с любым другим элементом и элементами других систем (внутрисистемные и межсистемные связи и зависимости). В соответствии с категоризацией систем перед нами открытая органичная система, принципы функционирования которой позволили автору «освободиться от чужеродных» элементов (например, причинение вреда в силу

физического или психического принуждения) и обогатить новым – правомерная провокация (об отношении оппонента к этой новелле будет сказано позже). Данный творческий результат, несомненно, является этапом развития науки уголовного права в целом.

Научной новизной, высокой теоретической и практической значимостью обладают авторские суждения об алгоритмах оптимизации норм Общей и Особенной частей УК РФ, сделанные по результатам изучения теоретических основ обстоятельств, исключающих преступность деяния. По существу, автором проведён трудоёмкий процесс анализа юридических признаков широкого спектра уголовно-правовых институтов, понятий и категорий, а также изучены и обобщены разрозненные и бессистемные взгляды правоведов по данному вопросу. По результатам исследования сделан ряд юридически значимых выводов. В целях содействия устранению выявленных проблем разработан комплекс авторских практических предложений, оформленный в виде проекта федерального закона о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

В процессе научного поиска диссертантом выявлены и изучены наиболее проблемные аспекты теоретических знаний об институте обстоятельств, исключающих преступность деяния, внесены положения и умозаключения, дополняющие и развивающие соответствующие разделы знаний уголовно-правовой науки. Сформулирован ряд значимых дополнений к понятийно-категориальному аппарату уголовного права. Выработан, обоснован и предложен комплекс прикладных мер по развитию законодательства об обеспечении права граждан на необходимую оборону, задержание лица, совершившего преступление, и т.д., оформленный в виде проектов федеральных законов. В рамках данных практических предложений разработана авторская концепция решения острого и давно назревшего вопроса систематизации знаний об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Положения, выносимые на защиту, оригинальны, аргументированы, предметны, обладают научной новизной и теоретической глубиной, наполняют уже имеющиеся в уголовно-правовой науке знания новым содержанием. Эталонная логическая завершенность диссертации характеризуется последовательно реализуемыми автором этапами исследования: основываясь на глубокой теоретической проработке проблемы (характеризующейся соблюдением тончайших нюансов корреспондируемости по-

ложений различных отраслей научного знания), автор осуществил формирование комплекса правовых норм (обеспечивающих регламентирование рассматриваемых отношений), а также сформулировал действенные предложения по оптимизации процесса правоприменения.

Квинтэссенция научной новизны диссертации воплощена в положениях, выносимых соискателем на защиту, и в целом ряде других положений, выводов и предложений, разработанных и сформулированных соискателем и содержащихся в диссертационной работе. Абсолютное большинство положений, выводов и предложений диссертанта являются исключительно авторскими, характеризуются безусловной научной новизной, а другие существенно развивают имевшиеся ранее научные наработки. При этом все основные положения диссертации имеют целевую направленность на повышение эффективности уголовно-правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Теоретическая значимость и достоверность результатов исследования

Оценивая основное содержание работы, необходимо отметить, что диссертационное исследование А.В. Никуленко оригинально, предметно и последовательно, выполнено в строгом научном стиле изложения доктринального материала. Сформулированные автором по результатам исследовательской деятельности научные положения, выводы и рекомендации обоснованы широким объёмом надлежащим образом изученных теоретических, эмпирических и нормативных источников, а достоверность авторских суждений и умозаключений подтверждается обширной апробацией на научных мероприятиях и на практике, в том числе по результатам внедрения результатов диссертационного исследования в деятельность судов общей юрисдикции различного уровня, правоохранительных органов, образовательных организаций высшего образования.

Теоретическая значимость диссертации состоит также и в том, что сформулированные в ней положения и выводы могут быть использованы при проведении дальнейших уголовно-правовых исследований проблем нормативно-правового регулирования отношений в сфере правомерного причинения вреда.

Использованные автором методы и широкая эмпирическая база (188 отказных материалов, 47 уголовных дел, завершившихся оправдательным приговором, 242 дела об эксцессе обстоятельств, исключающих преступность деяния, материалы 44 предварительных и служеб-

ных проверок, анкетирование 320 специалистов и 112 обычных граждан, ведомственные аналитические обзоры и справки с 2011 по 2017 гг., отчёты органов исполнительной власти и контент-анализ публикаций в средствах массовой информации за тот же период) обусловили достоверность полученных результатов.

Практическая значимость исследования

Результаты, полученные автором оппонируемой диссертации, остро востребованы практикой правоприменения (особенно это касается рекомендаций по квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния) в силу их ёмкости и простоты восприятия и реализации. Также они могут быть использованы в законодательном (отдельные разделы работы вполне могут играть роль пояснительной записки к законопроекту и самого текста законопроекта) и образовательном процессах (как в аспекте высшего, так и послевузовского образования).

Общая характеристика оппонируемой диссертации

Структура исследования обусловлена положениями, вынесенными на защиту; её последовательность и оригинальность (введение, четыре главы, включающих 13 параграфов, заключение, библиографический список и приложения) позволили А.В. Никуленко сформулировать обоснованные в процессе исследования выводы и предложения.

Во введении А.В. Никуленко весьма убедительно охарактеризовал актуальность темы проведенного исследования, приведя сведения о степени разработанности темы исследования, сформулировал правильный вывод о необходимости проведения глубокого исследования теоретических, нормативных и правоприменительных аспектов концептуального характера об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, корректно определил объект и предмет, задачи исследования, привел сведения о методологии проведенного исследования, сформулировал основные положения, выносимые на защиту (их одиннадцать), охарактеризовал теоретическую, нормативную и эмпирическую основы исследования. Весьма солидно во введении диссертации представлены аргументы, подтверждающие научную новизну, оригинальность, высокую теоретическую и практическую значимость проведенного анализа, достоверность и апробацию результатов исследования, оптимальную структуру диссертационной работы. Объект и предмет диссертационного ис-

следования определены верно и в полном соответствии с профилем диссертационного совета, научной специальности, темой диссертации и той целью, достижению которой посвящена диссертация. Не вызывают сомнений методология и методика диссертационного исследования. Так, диссертант использовал при проведении исследования общенаучный диалектический метод познания и такие частные методы, как анализ и синтез, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, социологический, статистический, что нашло отражение в диссертации.

Первая глава диссертационного исследования А.В. Никуленко посвящена подробному и комплексному изучению генезиса института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России и зарубежных стран. Автором осуществлено последовательное аналитическое обобщение широкого спектра фундаментальных научных работ в области гуманитарных наук, в том числе философии науки, философии, всемирной и отечественной истории, истории политических и правовых учений, теории государства и права, конституционного права, уголовного права зарубежных государств, административного права. В процессе познания осмыслены сложившиеся направления трактовки обстоятельств, исключающих преступность деяния, как философско-правовой категории, выявлены рациональные и деактуализовавшиеся основания этих направлений, выражен авторский взгляд на природу данных обстоятельств, сущность, формально-логическое содержание и объём структурных и функциональных их взаимосвязей с объективной действительностью. На базе проведенного исследования осмыслена природа права граждан на активную социальную позицию как объекта уголовно-правового обеспечения, обобщены и подробно проанализированы доктринальные взгляды философов и правоведов по данному вопросу.

Вторая глава «Проблемы реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности правоохранительных органов» демонстрирует палитру отечественного правового поля в сфере законодательного регулирования и прикладного правоприменения обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Третья глава. Генерирована дефиниция исследуемого понятия; выявлены проблемы практики правоприменения в обозначенной области; исследованы вопросы корреспондируемости положений различных отраслей права (в режиме скрытой бланкетности). На основа-

нии проведенного анализа автором обосновывается целесообразность: а) реформы названия главы 8 Уголовного Кодекса РФ; б) сокращение/расширение круга данных обстоятельств; в) расширения пределов допустимого правомерного причинения вреда (применения оружия, в частности); г) приведения в соответствие друг другу норм различных отраслей права (например, УК РФ и Закона «О полиции»).

Третья глава «Особенности квалификации обстоятельств, исключающие преступность деяния» демонстрирует процесс аргументации и обоснования теоретических выводов автора: о понимании и сущности квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, алгоритме и правилах такой квалификации. Выявлены серьезные проблемы в исследуемом вопросе и предложены эффективные меры и способы их решения. Представляется целесообразным акцентировать внимание на таких предложениях автора, как: нормативное закрепление права субъекта причинения вреда при отражении ненасильственного посягательства; а также причинении вреда при мнимой обороне, при защите от неосторожных преступлений (которые могут быть совершены в т.ч. и путём бездействия), при реализации права граждан на установление устройств и приспособлений для защиты имущества, жилища от общественно опасных посягательств; при задержании лица, совершающего длящееся или продолжаемое преступление. Вполне обоснованным представляются предложения автора: а) распространить юридическую оценку состояния волнения причиняющего вред субъекта (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ) и эксцесса правомерного причинения вреда (части 2 ст. 37, 38, 39 УК РФ) на все обстоятельства, исключающие преступность деяния; б) закрепить в Особенной части УК РФ в качестве привилегированных составов преступлений причинение вреда при наличии всех обстоятельств, исключающих преступность деяния, и в ст. 61 Общей части УК РФ – в качестве смягчающего обстоятельства. Также можно согласиться с мнением автора об исключении из гл. 8 УК РФ такого обстоятельства, как причинение вреда в силу психического или физического принуждения (как лишенного юридической «самостоятельности»).

Четвёртая глава «Модернизация института обстоятельств, исключающих преступность деяния» демонстрирует авторское видение воплощения в законодательную практику теоретических положений и наработок, изложенных в предыдущих главах диссертационного исследования. Именно на примере этих предложений

становится отчётливо видно, что оппонируемая работа характеризуется признаками концептуальности и системности. Положения каждой нормы, закрепляющей каждое обстоятельство, исключающее преступность деяния, сформулированы на основе единых принципов, преследуют единые цели, решают общие задачи, базируются на общих методах, корреспондируются с соответствующими положениями других норм главы 8 УК РФ и с иными нормами Общей и Особенной частей уголовного закона (внутрисистемные связи) и с положениями норм иных отраслей права (межсистемные связи); что соответствует общей теории систем. Перед нами действительно концепция и действительно система (по категоризации систем: открытая органичная система).

Заключение диссертационной работы содержит наиболее значимые положения, выводы и рекомендации, полученные А.В. Никуленко в результате исследования теоретико-правовых основ уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности. Положения заключения в полной мере согласуются с положениями введения: цель исследования (как она определена автором) достигнута, все поставленные задачи получили надлежащее решение.

Внутренний *список литературы*, включающий международные нормативные акты, договоры, законодательство зарубежных государств, российское законодательство, научную и учебную литературу, диссертации и авторефераты диссертаций, материалы судебной и иной правоприменительной практики, предопределяет достоверность проведенного А.В. Никуленко исследования и свидетельствует о глубоком погружении диссертанта в изучаемую проблему.

Замечания по диссертации

Высоко оценивая качество, теоретическое и практическое значение диссертационного исследования А.В. Никуленко по заявленной теме, необходимо обратить внимание и на некоторые проблемные аспекты работы, в своей совокупности не принижающие ее научной значимости.

1. Признавая право автора на собственное мнение по дискуссионному вопросу, понимая, что в уголовном законодательстве и прецедентной практике государств англо-саксонской правовой семьи присутствует институт «правомерной полицейской провокации», тем не менее полагаем, что: а) во-первых, к опыту чуждой отечественному правовому пространству англо-саксонской семьи права надо относиться крайне осторожно; б) традиции романо-германской правовой семьи, к которой и относится от-

ественное право (в том числе отражённые в решениях ЕСПЧ, и не только по делу «Банников против России» – о чем автор упомянул, но и по делам «Ваньян против России», «Веселов и другие против России» и др.) признают полицейскую провокацию не только недопустимой, но и преступной; кроме того, традиции отечественного уголовного права (как в доктрине, так и в правоприменении) обоснованно рассматривают провокацию как разновидность подстрекательства к преступлению, а провокация взятки даже закреплена как самостоятельный состав преступления (ст. 304 УК РФ); в) в современных условиях, когда остро обозначена проблема соблюдения закона в рядах правоохранительных органов (не только в части должностных, но и насильственных и иных преступлений), закреплять за репрессивными органами ещё и право на провокацию представляется однозначно недопустимым.

2. Характеризуя такое обстоятельство, включающее преступность деяния, как причинение вреда в состоянии обоснованного риска, автор продемонстрировал недостаточное владение информацией, сформированной в иных отраслях знаний: психологии, экономике, риск-менеджменте, цивилистике, морском праве и т.д.

3. Замечания редакционного плана: а) защищаемая диссертация – доктринальное исследование, и обоснование её актуальности должно раскрываться через теоретическую призму, а не в аспекте проблем правоприменения; б) цель исследования не может заключаться в изучении (получается работа ради работы), цель – это мыслимый конечный результат запланированной деятельности, а цель диссертации должна быть однозначно доктринальной (например, формирование концепции...); в) авторское утверждение (положение, выносимое на защиту, № 5): «Положения уголовного законодательства о правомерном причинении вреда при всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должны в полной мере распространяться на специально уполномоченных должностных лиц (в т. ч. сотрудников полиции и других правоохранительных органов) без каких-либо изъятий и дополнительной уголовно-правовой или иной регламентации» несколько диссонируют с неоднократно по тексту работы упоминаемым тезисом, что для представителей правоохранительных органов, в отличие от иных граждан, необходимая оборона является не правом, а обязанностью; а обязанность, как известно, предполагает предъявление к поведению человека несколько иного круга требований, чем право.

Вопросы к диссертанту

1. Каково отношение автора к возможности закрепления в гл. 8 УК РФ понятия ошибки в обстоятельствах, исключающих преступность деяния (по аналогии с Уголовным кодексом Республики Беларусь)?

2. Автор оппонируемой диссертации, к сожалению, не отошел от общей тенденции, характерной для трудов большинства авторов, исследующих проблематику правомерного причинения вреда, конструировать нормы главы 8 УК РФ с акцентом на отграничение одного обстоятельства от другого. Однако эти обстоятельства могут взаимодействовать друг с другом, взаимообуславливать друг друга, между ними возможна диффузия. Например, лицо, осуществляющее задержание преступника (ст. 38 УК РФ), действует во исполнение приказа (ст. 42 УК РФ) и при этом ещё и неизбежно рискует (ст. 41 УК РФ). Как сформировать систему требований к его поведению?

3. Несомненно, тематика и содержание диссертации ограничиваются пределами избранной специальности. Но с учётом корреспондируемости положений различных отраслей права и в развитие тезиса, что любая идея материального уголовного права реализуется лишь в процессуальной форме; хотелось бы знать мнение автора оппонируемого исследования по вопросу: какой группой процессуальных норм обеспечивается применение гл. 8 УК РФ? Кто должен собирать и оценивать доказательства? На основании какой процессуальной нормы следует отказывать в возбуждении уголовного дела, прекращать возбужденное уголовное дело, оправдывать подсудимого, если установлены обстоятельства, перечисленные в гл. 8 УК РФ?

Вывод

Приведенные замечания к работе и вопросы к автору диссертации не сказываются на её качестве и высказаны в целях содействия А.В. Никуленко в выборе направлений дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

Автореферат диссертации раскрывает основное содержание последней. Основные научные результаты её отражены в том числе в 1 монографии, 1 учебном пособии, 1 учебнике, 1 курсе лекций, 1 научно-практическом пособии; 19 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденный ВАК при Минобрнауки России; 10 научных статьях, содержащихся в научных журналах, бюллетенях,

трудах, вестниках, сборниках материалов по итогам международных, всероссийских и иных научно-практических конференций. Апробация результатов диссертационного исследования более чем достаточна.

С учётом изложенного имеются все необходимые основания для дачи заключения о том, что диссертационное исследование Никуленко Андрея Вячеславовича на тему: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации» является оригинальной научно-квалификационной работой, где разработаны теоретические положения концептуального характера о правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, совокупность которых следует квалифицировать как научное достижение, решена научная проблема, имеющая важное значение для разви-

тия науки и отрасли уголовного права, изложены новые научно обоснованные правовые решения, внедрение которых вносит значительный вклад в укрепление законности и правопорядка России, совершенствование уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и практики их применения, развитие системы уголовно-правового обеспечения прав граждан в российском обществе. Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым абзацем первым п. 9 и п. 10, 13 и 14 Положения о присуждении учёных степеней (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В.В. Меркурьев

доктор юридических наук, профессор
*Научно-исследовательский институт
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Диссертация Никуленко Андрея Вячеславовича посвящена комплексному исследованию концептуальных основ уголовно-правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, и представляет собой самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу, результаты которой обладают свойствами научной новизны и теоретико-прикладной значимости.

Актуальность диссертационной работы не вызывает сомнений. Следует согласиться с утверждением автора о том, что неоднократные изменения уголовного законодательства, потеря им системности, серьёзные внутри- и внешнеполитические события, затрагивающие сами основы нашего государства, заставляют пересмотреть подходы к уголовной политике России, ставят научное сообщество перед необходимостью обратиться к мысли о подготовке нового уголовного законодательства, в том числе и в отношении института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Также представляются справедливыми указания автора на недостатки следственной, прокурорской и судебной практики применения норм об обстоятельствах, исключающих

преступность деяния, связанные с отсутствием единого подхода по ряду принципиальных вопросов, небезупречные законодательные формулировки соответствующих статей уголовного законодательства, объективные трудности толкования указанных положений уголовного закона не только простыми гражданами, но и сотрудниками правоохранительных органов, прокурорами, адвокатами и судьями.

Очевидна необходимость повышения уровня правовой культуры населения, правового мышления сотрудников правоохранительных органов.

Признавая то обстоятельство, что современное российское законодательство уделяет больше внимания регламентации правомерного причинения вреда правоохраняемым интересам, не влекущего уголовной ответственности, приходится констатировать наличие насущной задачи учёных – правоведов и криминологов – по дальнейшей углублённой разработке возникающих проблем с тем, чтобы дать законодателю приемлемые рецепты совершенствования уголовно-правовых норм главы 8 УК РФ, а практикам – понятные для них рекомендации в целях эффективной за-